О внешней корпоративной разведке ГК «Росатом»

Ю.А. Бобылов,
к.к.э.н., научный редактор журнала «Менеджмент и бизнес-администрирование», эксперт Российского совета по международным делам

Мировой крупный и средний бизнес активно использует научно-техническую разведку и промышленный шпионаж с целью повышения конкурентоспособности. Вопрос о развитии российской государственной корпорации «Росатом» актуален и сложен. Закон «О внешней разведке» не позволяет самим производителям вести внешнюю разведку. Следует дать законодательное право заниматься такой тайной деятельностью крупным государственным корпорациям. Новая конфигурация системы внешней разведки России.

Введение

В цикле авторских статей на портале PROATOM.RU про внешнюю разведку в интересах развития ГК «Росатом» с 2011 по 2015 г. были затронуты несколько «деликатных тем» про внешнюю разведку в интересах атомной науки и промышленности.

Интересен тезис о том, что квалифицированные ученые и инженеры должны бы знать и иногда использовать методы технической и экономической разведки. Правомерны призывы к руководству Минобрнауки России по «интеграции» высшего профессионального образования и внешней разведки (речь о «МИФИ»).

Автор не мог пройти мимо эпопеи с неожиданным реформированием РАН и созданием нового управленческого органа ФАНО, предложив для ученых и научных организаций РАН специальную научную «разведывательную функцию».

Уместной стала и тема «атомных побед» все еще опального Л.П. Берия. Следует высоко оценить деятельность руководителя НКВД и Государственного комитета обороны Л.П. Берия по организации внешней разведки СССР в военные годы с целью создания первой советской атомной бомбы. Можно вспомнить и иное.

Без сомнения, атомная наука и промышленность нуждаются в зарубежной информации, документации или технических образцах, часть которых можно добыть лишь тайной шпионской работой. Ныне некоторые соображения о возможном создании в ГК «Росатом» собственной внешней атомной разведки. Вообще как эта, так и ряд других мощных наукоемких компаний России («Ростех», «Роснефть» и др.) могла бы чуть увеличить свои «операционные расходы» в данном информационном и коммуникационном направлении. Для внешней корпоративной разведки в мире важно наличие нужных средств, кадров и, наконец, законодательной базы.

Технологии «экономической войны» в мире

Еще в начале 2012 г. в стране шли активные дискуссии о целесообразности присоединения России к ВТО. Отмечалась солидная правовая базы по регулированию мировой торговли на основе Соглашений ВТО. При этом из крупных стран мира Россия была единственной (из почти 160 членов), которая была вне ВТО. Однако глобальная ВТО не запрещала создание региональных внешнеторговых ассоциаций, с правом регулирования экспортных и импортных пошлин и мер нетарифного регулирования. В августе 2012 г. Россия официально стала членом ВТО. Казалось, далее мировая торговля России не станет объектом военно-политических манипуляций со стороны США и других стран-производителей товаров и услуг.

> *Очевидно, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права*

Все мы в России ошиблись: неожиданное обострение политической ситуации в Украине (события с вхождением Крыма в состав РФ и сепаратизмов в Донбассе) позволили США перечеркнуть принципы «свободной рыночной торговли» и ввести незаконные экономические санкции против России и ее стратегически важных производителей. По сути дела, США и их союзники объявили России «экономическую войну». Пока Канада не пошла на национализацию уранового бизнеса «Росатома» и прекращение экспорта своего урана в Россию. Можно полагаться в ближайшие годы и на импорт казахского урана. На войне, как на войне. Одним из сильных «ассиметричных» защитных ударов по США стал, наконец, «наш» Указ Президента РФ от 3 октября № 511 по приостановлению участия России в соглашении об утилизации оружейного плутония, заключенном с США. Это решение обосновано растущими новыми угрозами стратегической стабильности и недружественными действиями Вашингтона.

В военной литературе под войной подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне не уместны запретительные или ограничительные международные нормы, и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения. Экономические войны – это составная часть традиционных силовых войн, где в боях используются «особые разрушительные технологии»: теоретические концепции (вспомним основы приватизации государственной собственности России и др.), псевдоноваторские реформы, децентрализация управления, новые системы профессионального образования, особые регулирующие механизмы в интересах международного сотрудничества и др., в итоге применения которых происходит деградация технологической базы, неспособность производить качественные конкурентоспособные товары и услуги и даже смена неугодного политического строя.

В инновационном аспекте развития промышленного мира важно осмыслить смежные понятия «научно-технические войны» и «промышленные войны».

По оценкам Всемирного Банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на материальный (т.е. искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и материальный – соответственно 85% и 10%.

В силу огромной территории России и очень значительных запасов полезных ископаемых, многие из которых вообще не разведаны (включая урана и редкие металлы), различные российские и иностранные оценки положения России в мире на основе объема ВВП не отражают истинное положение в мировой экономике. Наши промышленные и экономические перспективы в мире при использовании показателя ресурсного (экономического) потенциала весьма оптимистичны к середине и концу XXI века. Такой оптимизм предполагает наращивание общей военной мощи, в том числе ракетно-ядерного оружия.

Однако нашей властью после 2000 г. допущены некоторые крупные экономические ошибки.

По данным ряда российских и иностранных научных докладов, в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). Доля России составляет менее 2% мировых расходов на науку, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – 12 раз, Китая – 7,5 раз и Японии – 5,9 раза. По уровню финансовых затрат на сферу НИОКР в процентах к ВВП Россия последние 15 лет в 2–3 раза отстает от США, Германии, Японии и др. В основном в России на среднем уровне финансируется лишь военно-ориентированная наука. Примечательно, что ГК «Росатом» на свои военные и гражданские нужды получает из бюджета солидные ассигнования. При этом важно, что общий мировой промышленный мир, кроме милитаристских США, России, Израиля и еще нескольких стран, работает преимущественно на наукоемкую гражданскую продукцию с большим потребительским спросом. Рядовой российский потребитель продуктов питания и техники для дома давно оценил огромное технологическое отставание России в мире. Психологически его мало волнуют несомненные выдающиеся достижения ГК «Росатом» в обработке урановых руд, наличию безопасных реакторов на быстрых нейтронах (БН), разделении изотопов химических элементов, использования плутония 239 для работы АЭС, утилизации жидких и твердых радиоактивных отходов и др., многие из которых имеет грифы высокой секретности.

Атомная промышленность и еще ряд промышленных секторов (например, вертолетостроение, строительство арктических ледоколов и др.) в России являются редким исключением в инновационной практике. Сложившаяся в России мало инновационная экономика с сырьевой ориентацией – это путь к «никуда», мир прими-

тивизма и деструкции промышленности, бизнеса, национальной экономики. Спасение страны в росте затрат на сферу НИОКР, селективные инновации в приоритетные производства, профессиональное образование, и, главное, в изменение системы власти и методов ее деятельности. Даже борьба с коррупцией в стране является не самой важной задачей нашей власти. Важнее переход к построению конкурентной политической системы и экономики.

По мнению автора, для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств пришло время срочного освоения как защитных приемов, и ведения вне Минобороны РФ оборонительных и наступательных «военно-экономических» действий, включая использование специальных операций (Бобылов Ю.А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление, вып. № 2 (74) / 2015, с. 104–116 и Бобылов Ю.А. Война против России началась // Национальная оборона, 2015, № 2, с. 4–14).

Несмотря на достигнутую к 2016 г. военно-техническую мощь, общее экономическое положение России как бы «в одном шаге от цивилизационной пропасти». Потому следует полнее учитывать в планах развития, в том числе в ГК «Росатом», фактора обостряющейся экономической войны. Новые западные санкции теперь вызываются и событиями в Сирии.

«Торговая война» – это наиболее распространенная и простая форма ведения «экономической войны». Эксперты различают наступательные торговые войны, проводимые с целью захвата зарубежных рынков и овладения наиболее важными в стратегическом отношении предприятиями и организациями (банками, инвестиционными компаниями и др.), а также оборонительные – с целью противодействия внешнеэкономической экспансии и защиты экономической и политической независимости на стратегически важных направлениях экономики. Однако, чтобы успешно в мире продавать товары и услуги, их надо создать на высоком конкурентном уровне. Также нужен мировой спрос для таких продаж. Судостроительная промышленность России может строить надежные и экономичные атомные ледоколы для Арктики, но эта промышленная продукция – единичная, и почти не имеет потенциала внешнего рынка (Канады, Австралии, Китая).

Основные методы ведения наступательной торговой войны включают: снижение экспортных таможенных тарифов, повышение экспортных квот, использование демпинговых цен, увеличение кредитования экспортных поставок наукоемкой продукции (морские и воздушные суда, оборудование для АЭС и др.), проведение кампаний скрытой антирекламы товаров и услуг иностранных конкурентов, торговая блокада ряда товаров и услуг и др.

К методам оборонительной торговой войны относятся: создание различных торговых барьеров, повышение импортных таможенных пошлин (в том числе использование уравнительных пошлин, предусматривающих повышение цены импортируемого товара до уровня внутренних цен с целью предотвращения демпинга), снижение импортных квот, введение нетарифных ограничений, связанных с усложнением процедуры лицензирования и таможенных процедур, введение технических барьеров, способствующих возникновению сложностей с соответствием импортных товаров национальным стандартам и техническим условиям и др.

Очевидно, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права.

По новым воззрениям военных стратегов все современные средства ведения войны следует разделить на три большие группы:

Military: атомное оружие, биохимические, экологические, космические, электронные средства, партизанские, террористические методы, военные договоры и соглашения;

Trans-military: дипломатия, сетевые организации, внешняя разведка, психологические методы воздействия, тактические методы, использование контрабанды и наркотических средств, виртуальные средства воздействия (устрашения);

Non-military: финансовые методы, торговля, воздействие через ресурсы, методы дестабилизации экономики, регуляции, санкций, информационные и идеологические методы (Леонард, Марк. О чем думают в Китае (пер. с англ.) // М.: АСТ, 2010, с. 222 с.).

Поддерживая такую классификацию, китайские эксперты отмечают, что если США выигрывают в плане военных средств, окружая Китай базами, то Поднебесная более успешно осваивает две другие группы методов, завязанные на торговлю, инвестиции, экспорт. Поэтому в КНР придается особое значение таким целям, как расширение производства «серых» товаров, трансграничные слияния и поглощения, использование научного потенциала китайской диаспоры в США, активный промышленный шпионаж и др. Недавнее присоединение КНР к ВТО повысило эффективность ведения ряда торговых войн против США и Евросоюза.

Предпосылкой успешных торговых войн являются наличие крупных внешнеэкономических структур (союзов, ассоциаций). Лучше опираться на потенциал не одной страны, а целостного мирового блока. Здесь идеология БРИКС и ШОС имеет большое экономическое и политическое значение для развития России.

Вторжение методов ведения традиционных войны в большой стратегический бизнес

До сих пор экономисты научных организаций РАН и Минэкономразвития РФ недооценивали тематику многообразных экономических войн. Федеральные министерства и ведомства чаще относили эти проблемы к закрытой «спецтематике». В свою очередь ученые военных учебных заведений ориентировались лишь на изучение экономики и финансов применительно к деятельности структур Минобороны РФ и ряда смежных силовых министерств и ведомств. Этот пробел экономической теории следует восполнить.

Атомная отрасль России является структурой «двойного назначения» и в части регулирования гражданского сектора требующей «двойных управленческих технологий». Речь идет о новых секретных мерах оборонительной и наступательной войны в мире.

В частности, промышленные войны предполагают создание и серийное производство наукоемкой продукции (товаров и услуг) и приоритетное повышенное финансирование сферы государственных и корпоративных НИОКР. Кроме того, нужны особо квалифицированные кадры для научной, производственной и внешнеэкономической деятельности.

В недавнем рейтинге «Economic complexity», составленном учеными из Гарварда по проекту «The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity», в 2012 г. из 125 стран Россия занимает 47 место с индексом сложности экономики всего 0,36. Первые же позиции этого рейтинга занимают такие страны, как Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, Япония экспортирует автомобили, детали двигателей, электронные интегральные схемы, оборудование и механические приборы, принтеры и копировальные машины. См.: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml.

Мировая «инновационная экономика» характеризуется следующими базовыми принципами, признаками и индикаторами:

- высокий индекс экономической свободы;
- высокий уровень развития образования и науки;
- 4–6-е технологические уклады экономики;
- высокое и конкурентоспособное качество жизни;
- высокие стоимость и качество человеческого капитала в его широком определении;
- высокая конкурентоспособность экономики;
- высокая доля инновационных предприятий (свыше 60–80%) и инновационной продукции;
- замещение капиталов;
- конкуренция и высокий спрос на инновации;
- избыточность инноваций и, как следствие, обеспечение эффективности части из них за счет конкуренции;
- инициация новых рынков;
- принцип разнообразия рынков;
- развитая индустрия знаний и их высокий экспорт.

Без развитой науки в стратегически важных секторах промышленности, сельского хозяйства, транспорта связи, информационных технологий и др. прорваться в современный промышленный мир невозможно. Здесь Россию не спасет возможный продуктивный промышленный шпионаж. Но ситуация для атомной науки и промышленности пока достаточно благополучная. Радуют все новые проекты строительства АЭС в других странах, и не только развивающегося мира Африки и Азии.

Ныне содержание крупного и среднего бизнеса России сильно изменилось и еще не отражено в экономической и управленческой литературе.

Почему выдвигается этот тезис?

В условиях растущей мировой конкуренции России требуются новые «военно-экономические» организационные структуры управления в Минфине, Центральном Банке, Минпромторге и Минэкономразвития, а также в крупных российских компаниях. Качественная теория организации управления для реформирования структур власти имеется. При реализации крупных стратегических проектов такие управленческие структуры должны интегрироваться со службами внешней разведки и контрразведки (СВР, ФСБ). Новые подразделения в государственном аппарате и крупном бизнесе можно назвать «Третьи отделы». Как известно, «Первые отделы» обеспечивают секретность работ и документов, а «Вторые отделы» работают по мобилизационным планам (в случае войны или природных катастроф), «Седьмые отделы» отвечают за режим спецматериалов и процессов.

Важное значение для расширения секретной управленческой деятельности Правительства России, российских министерств и ведомств в интересах решения стратегических проблем развития (в т.ч. вне ВПК) имеет закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ «О специальных экономических мерах».

Экономическая теория должна бы включить в себя рассмотрение защитных и наступательных миссий соответствующих специальных операций и на микроуровне российской экономики. Следует подчеркнуть, речь идет о специальных операциях для промышленного развития в ряде особо перспективных направлений технического прогресса и потребительского рынка с целью массированного экспорта качественной продукции (вне военной техники и вооружений).

Ныне в российском станкостроении доля импорта составляет более 90%, в тяжелом машиностроении – от 60 до 80%, в радиоэлектронной промышленности – от 80 до 90%. В случае реализации политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по наиболее «критичным» отраслям промышленности лишь с 70–90% до уровня 50–60%.

Для России важно найти разумную меру милитаризации своей экономики, науки и образования. Между тем, некоторыми экспертами российская наука и высшее образование стали трактоваться важной составной частью модернизируемого ВПК. На заседании Комиссии по модернизации (г. Раменское, 2010 г.) Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «Оборонно-промышленный комплекс должен стать двигателем прогресса в России и заказчиком инноваций» – см.: http://www.rg.ru/2010/09/23/opk.htm.

Такой тезис – очень спорный.

По мнению автора, есть свои научные вопросы к российской экономической теории, которая в своем «рыночном формировании» явно упустила вопросы экономической безопасности и особенно теорию современной экономической войны. Часть нужных научных посылок и парадигм нашим экономистам можно заимствовать в российской военной теории. Следует учесть методы острой мировой конкурентной борьбы производителей товаров и услуг

Специфика атомного бизнеса России

Изучение управленческого опыта ГК «Росатом» в последние годы могло бы существенно двинуть российскую теорию корпоративного управления. Однако в этом направлении важно изучать и знать не только открытую, но и закрытую (непубличную или просто секретную) хозяйственную практику. Крупным достижением атомной корпорации стали деловые производственные и коммерческие достижения на внешнеэкономическом и внешнеторговом уровне. Здесь для крупного российского бизнеса, пожалуй, не имеют аналогов успехи по приобретению зарубежной собственности на уранодобывающие предприятия в Канаде, США и ряде других стран, а также вероятный выход на внутренний рынок США по поставкам уранового топлива для американских АЭС. В последние годы конкуренция на мировом атомном рынке претерпела некоторые изменения в силу неожиданных крупных аварий на АЭС Японии, но она не ослабла, и в неё ныне активно включились развивающие страны типа Ирана, Индии, Турции, Республики Кореи и др.

«Росатом» успешно развивает атомную энергетику.

Как известно, распоряжением Председателя Правительства РФ № 1634-р от 1 августа 2016 г. утвержден план строительства в России восьми новых АЭС. Согласно распоряжению, до 2030 года в России будут построены восемь крупных АЭС (Кольская АЭС-2, ВВЭР-600, 675 МВт; Центральная АЭС, ВВЭР-ТОИ, 2510 МВт, Смоленская АЭС-2, ВВЭР-ТОИ, 2510 МВт; Нижегородская АЭС, ВВЭР-ТОИ, 2510 МВт; Татарская АЭС, ВВЭР-ТОИ, 1255 МВт; Белоярская АЭС, БН-1200, 1200 МВт; Южноуральская АЭС, БН-1200; 1200 МВт; Северская АЭС, БРЕСТ-300, 300 МВт). Все эти 8 АЭС с блоками новых типов, ранее не строившихся в России. На конец 2015 г. в России на 10 действующих АЭС эксплуатировалось 35 энергоблоков общей мощностью 27 206 МВт. За период с 2016 по 2030 гг. будет построено 22 энергоблока и 25,36 ГВт мощностей. За тот же период будет закрыт 21 энергоблок мощностью 13,042 ГВт. Источник: https://cont.ws/post/343098.

Последние успехи ГК «Росатом» обусловлены новым стилем хозяйственного управления и особым вниманием к развитию науки и техники, хотя длинных денег на новые крупные научно-технические прорыва не хватает.

Автор обратил внимание на начало полного цикла производства ветроэнергетических установок в Волгодонске. Важно дать такие энергетические установки и мощные промышленные аккумуляторы в ряд регионов России, в том числе для удаленных районов Сибири и Дальнего Востока.

Важна достигнутая особая поддержка атомной корпорации со стороны государства, включая структуры МИД России и спецслужб, включая меры по предупреждению терроризма на АЭС. Особо следует отметить существенный рост качества подготовки научных, инженерных и управленческих кадров с участием развивающего НЯУ «МИФИ».

Здесь можно опустить некоторые тактические недоработки и ошибки действующей управленческой команды, на устранении которых кадры корпорации учатся работать лучше. Так, больших достижений мог бы добиться холдинг «Атомредметзолото», увеличив на технологической базе отрасли производство, например, таких редких стратегических металлов как лантан, скандий, иттрий, церий, неодим, празеодим и др. Металлы могут применяться в новых изделиях внутри России, а также для экспорта. В последние годы мировые цены на редкоземельные металлы устойчиво растут до 20–25% в год. В частности, по зарубежным прогнозам мировой спрос неодим к 2030 г. может увеличиться в четыре раза. Рентабельные месторождения есть и в самой России.

Важно, что сама сфера атомной науки и техники, где успешно идет создание новых типов АЭС, относится в мире к новейшим стратегическим направлениям деятельности. Велик мировой потенциал ученых и инженеров, работающих в области создания новых материалов и сплавов, установок солнечной энергетики, промышленных и бытовых аккумуляторов электроэнергии, медицинской техники и биофизики и др. Много случаев, когда особо нужно не заниматься проведением собственных НИОКР (в том числе с опорой на НИИ РАН и военно-промышленных компаний), а быстрее искать и находить уже созданные в мире открытия и изобретения, в том числе в сфере мирового малого наукоемкого предпринимательства.

Для ГК «Росатом» ныне встают новые информационные и внедренческие задачи, часть из которых пока не обсуждается в открытой научной прессе во избежание утечек к сильным опасным

Страны	Внутренние затраты на исследования и разработки		Ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета		Исследователи (в эквиваленте полной занятости, чел.-лет)	
	Всего, млн. долл. США	В % к ВВП	Всего, млн. долл. США	В % к ВВП	Всего	На 10000 занятых в экономике
1. Израиль	11032,9	4,21	1644,1	0,63	63728	174
2. Корея Ю.	68937,0	4,15	19933,5	1,20	321842	128
3. Япония	160246,6	3,47	34679,3	0,75	660489	102
4. Финляндия	7175,6	3,31	2166,3	1,00	39196	157
5. Швеция	14151,3	3,30	3575,3	0,83	62294	133
6. Дания	7513,4	3,06	2538,8	1,03	40858	149
7. Швейцария	13251,4	2,96	3898,1	0,87	35950	75
8. Австрия	11282,2	2,95	3066,3	0,80	39923	94
9. Германия	100991,4	2,85	31961,8	0,90	360365	85
10. США	456977,0	2,73	132477,0	0,79	1265064	87
СПРАВОЧНО						
Китай	336495,4	2,08	…	…	1484040	19
Россия	44442,9	1,19	34570,8	0,92	444865	66

Таблица 1. Десять стран мира с наивысшими затратами на национальные НИОКР в 2015 г. (Примечание. Составлено автором по справочнику: Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2015, с. 78-80)

Страны	Валовый внутренний продукт		Внутренние затраты на исследования и разработки		Число публикаций по естественным и техническим наукам	
	Всего, млрд. долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему (с учетом данных МВФ)	Всего, млрд долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему	Всего	В процентах к мировому числу публикаций
США	16768,1	16,29	457,0	27,63	373224	27,48
Япония	4612,6	4,48	160,2	9,69	77827	5,73
Корея Ю.	1661,7	1,61	68,9	4,17	49374	3,64
Канада	1513,0	1,47	24,6	1,49	61342	4,53
Страны ЕС, всего	17900,0	17,38	342,4	20,70	481659	35,47
Германия	3539,3	3,44	101,0	6,11	100048	7,37
Франция	2478,3	2,41	55,2	3,34	69316	5,1
Великобритания	2452,4	2,38	39,9	2,41	104714	7,71
Страны БРИКС, всего	29745,1	28,89	461,1	27,88	301088	22,17
Китай	16157,7	15,69	336,5	20,34	187766	13,83
Индия	6784,0	6,59	48,1	2,91	48685	3,58
Россия	3591,4	3,49	40,7	2,46	28317	2,09
Бразилия	3212,0	3,12	35,8	2,16	38084	2,80

Таблица 2. Валовый внутренний продукт, расходы на науку и научные публикации ученых крупнейших экономик мира: 2013 (Источник: Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2015, с. 85.)

конкурентам США, стран Евросоюза, Китая, Японии, Южной Кореи и др.

По мнению автора, в число таких новых задач для побед в экономической войне с США и их союзниками должно войти создание в ГК «Росатом» своей ведомственной внешней разведки.

Существенное отставание России по затратам на проводимые НИОКР

В условиях высоких мировых цен на нефть и другие виды не созданного трудом природного сырья России с её огромными природными ресурсами могла получать значительные сырьевые экспортные доходы, направляя их частично на закупки за рубежом новейшего оборудования, машин, приборов и материалов. Это обеспечивало в прошлые годы общее развитие технологической базы страны. Такая экономическая политика слабо инновационного производства, однако, игнорировала необходимость достаточного развития сферы собственных НИОКР и уточнение перспективных направлений науки и техники, в том числе вне нужд оборонной промышленности.

Как показывает сравнительный анализ по странам мира, в целом инновационная практика России весьма неудовлетворительна, заметно отличаясь в худшую сторону от деятельности в развитых странах мира (США, Германии, Финляндии, Южной Кореи и др.).

Показательны данные табл. 1 и 2.

По данным из правительственных исследовательских организаций, более половины профинансированных из бюджета РФ НИОКР относятся к «военно-ориентированным». См.: Федеральное казначейство / Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России. Аналитический отчет // М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Декабрь 2014, с. 10. Для них характерна высокая секретность, которая резко ограничивает публикационную активность. Для таких рейтингов лучше бы учитывать не журнальные статьи, а защищенные патенты.

Инновационный процесс в России сдерживается не только слабостью нашей научной базы (НИИ, КБ, ВУЗЫ, малые инновационные предприятия и др.), но и крайней ограниченностью широкого доступа к новейшей научной и технической периодике.

Российские ученые, инженеры, кадры высшей школы и инвесторы, в том числе в ГК «Росатом» крайне нуждаются в лучшем доступе к иностранным научным журналам и сайтам. Однако в научной печати новейшая информация дается кратко и часто лишь на условиях платности. Это снижает научно-техническую эрудицию российских атомщиков в смежных областях знания. Другой барьер – это необходимость владения английским языком и языком ведущих стран мира (ныне и китайским). Ранее в СССР эффективное и быстрое вхождение в новую тему обеспечивалось многочисленными реферативными журналами: ВИНИТИ (научная советская и зарубежная литература), ВИМИ (советские и иностранные источники информации по военной науке и технике), ИНИОН (общественные науки). В России в этой сфере возник свой глубокий информационный кризис.

Курьез сложившейся в России к 2000 г. информационной ситуации в большинстве случаев таков, что публикация открытых содержательных сведений по экономике, науке и технике и др., способствует принятию быстрых и адекватных решений не в самой России, а ее военно-политическими и экономическими противниками (более развитыми государствами-членами ЕС, АТЭС, ВТО и др.). Очевидной защитной мерой здесь должна быть секторальная цензура и ограничение гласности в ряде сфер управления и экономики

Без сомнения, российская наука и промышленность нуждаются в зарубежной информации, документации или технических образцах, часть которых можно добыть тайной шпионской работой.

Новые иностранные инженерные решения, их заимствования и творческие имитации

Сфера современных мировых НИОКР – область работ с высокой степенью государственной, коммерческой и корпоративной секретности, лишь часть которых относится к военно-промышленной сфере или деятельности спецслужб. Часть результатов таких работ еще до их публикации представляет большой практический и коммерческий интерес для атомщиков России. Например, мире идет активное создание новых материалов с необычными свойствами для таких изделий как мобильные и промышленные аккумуляторы электроэнергии, оптоэлектронная техника и др. Много своих секретов в сфере производства, международной кооперации и торговли новыми изделиями. В сфере государственной политики и деятельности крупного бизнеса всегда имеется часть задач, относимых к «латентной или секретной политике». Хотя такие задачи могут иметь обыденные простые цели, детально описываемые в учебниках, например, по стратегическому менеджменту или организации инноваций в производстве важной военной или гражданской продукции, они достигаются лишь в ходе острой конкурентной борьбы и непубличны.

Многие процветающие компании и развивающиеся страны разумно придерживаются философии «Скопировать, затем превзойти!» В 50–60 годы таким путем Япония создавала свою радиоэлектронную промышленность. Сначала это был примитивный промышленный шпионаж, разборка изделий и хотя бы частичное воспроизведение отдельных деталей с достаточными техническими показателями. Поскольку многое было не ясным, приходилось проводить оперативные прикладные исследования. Подделка популярного на рынке изделия с оригинальным дизайном начинала приносить прибыль. Через 5–10 лет упорных корпоративных усилий японцы начинали делать технику лучше, чем в США, Франции или Германии. Поскольку мировой рынок требовал все новых модификаций или даже поколений техники, японский производитель был вынужден начинать вести целевые фундаментальные и прикладные исследования. Одновременно само государство расширяло сферу и уточняло приоритеты своей национальной науки. Наконец, внешний мир делал свое историческое открытие – Япония ушла далеко вперед и ее догнать и обогнать требует значительных затрат на инновации и инвестиции, а также на подготовку кадров для своей науки и промышленности.

По оценкам специалистов, таким путем идет сегодня Китай в гражданской и военной сфере. Тема копирования зарубежной военной техники китайскими специалистами обсуждается в прессе регулярно. Особенно интенсивно это происходит во время проведения международных выставок вооружений и аэрокосмических салонов, где возможности Китая в сфере копирования высокотехнологичного оборудования прослеживаются наиболее наглядно. Так было и на проходившем с 11 по 16 ноября в городе Чжухае Пример 10-го международного авиационно-космического салона «Эйршоу Чайна-2014» (Airshow China 2014). В статье еженедельника «Военно-промышленный курьер» отмечалось, что китайцы как бы специально выставили свое умение копировать напоказ, гордясь им и предлагая его результаты на продажу. Неудивительно, это мероприятие назвали «выставкой клонов» (Военно-промышленный курьер, от 3.12. 2014, № 45 – vpk-news.ru articles/22943).

Президент Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) Михаил Погосян полагает, что прямой опасности нелицензионного копирования российской авиатехники, в том числе в Китае, нет: «Очень трудно сделать копию высокотехнологичного продукта. Это не такая простая задача, как кажется на первый взгляд. Я не знаю ни одного случая, когда копия добилась бы глобального успеха на мировом рынке авиационной техники». В качестве главного средства борьбы с нелицензионным копированием авиатехники называется ее постоянное техническое совершенствование: «Считаю, что у нас есть и главное средство борьбы с копированием – постоянный прогресс и движение вперед. Российское авиастроение не стоит на месте». Однако многие участники международных выставок говорят так: «Молодцы китайцы, все подряд копируют и «не парятся» – на первом этапе повторяют все перспективные мировые достижения, потом анализируют их, создают собственные технологии и сразу продвигаются на несколько этапов вперед».

Нашим атомщикам также нужно освоить политику быстрого и экономичного копирования иностранных новинок, по новому решив проблему «этичности» такой политики. Увы, промышленный шпионаж в мире процветает, хотя совсем не «этичен».

Специфические проблемы заимствований надо рассматривать не изолированно, а в рамках модели инновационно-имитационного континуума. Таковы статьи уже защитившегося аспиранта Финансового университета при Правительстве РФ и менеджера по работе с ключевыми клиентами «GlaxoSmithKline», профиль крайне динамичной биотехнологии и фармацевтики (Козиков А. А. Имитационные стратегии развития бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование, 2012, № 1, с. 78–93).

В чем может быть суть имитационных нововведений в производственной деятельности?

При поиске ответа надо бы учесть ряд особенностей, включая:

1) техническую сложность изделия (и даже товара);

2) военный или гражданский характер производства и особенно его серийность и наличие спроса на рынке;

3) длительность цикла разработки, производства изделия и вывод на коммерческий рынок;

4) систему корпоративной защиты интеллектуальной собственности или научно-технической информации;

5) возможности технологической базы копировщика изделия и др.

История копирования как товаров массового потребления так и отдельных уникальных изделий говорит о возможности феномена «высочайшей конкурентоспособности некоторых имитационных решений». Имитации могут быть

и дешевле, и эффективней чистых инноваций тогда, когда речь идет о так называемой творческой имитации, не просто копирующей, но адаптирующей, совершенствующей, изменяющей исходную идею применительно к новым целям. Все это очень важно для России в силу её общей научной и технологической отсталости. Можно понять трудности ГК «Росатом» сохранять некие лидерские позиции при общем слабости нашего национального промышленного ресурса.

Здесь автор статьи за углубление корпоративных знаний в области теории и практики конкуренции для конкретных стратегий имитации. Речь идет о составлении классификации конкурентных стратегий имитации, а также об обобщении опыта имитационной активности в России. По моему совету А.А. Козиков в защищенной кандидатской диссертации слегка коснулся и проблем мирового промышленного шпионажа и конкурентной разведки в крупном и среднем наукоемком бизнесе.

Имитация – это не инновация. Она редко трактуется как значимая составляющая стратегического управления. Однако стоит ли торопиться с выводами, что тот, кто «пришел вторым, значит проиграл». Менее всего имитация связана с прикладными НИОКР. В отличие от науки (как сферы познавательной деятельности) для коммерческого гражданского или атомного бизнеса имеет значение не формальная степень инновационности принятого решения, а степень его рыночной или технической успешности. Никого не будет интересовать обанкротившееся предприятие, которое в конкурентной гонке сумело первым вывести на рынок инновационный продукт, но по тем или иным причинам не смогло извлечь из этого выгоды. Например, в случае если продукт опередил рынок, разработка оказалась слишком дорогой, мощности не справились с расширением спроса и др.

Можно понять стремление менеджеров изобразить свои компании первопроходцами. В наше время бурного технологического прогресса такой прием является средством продвижения на рынке как имиджа компании в целом, так и конкретной марки продукта. Чаще всего этим пользуются флагманы отраслей, располагающие мощным рекламным и PR-потенциалом. В итоге претензия на позицию первопроходца стала уже чем-то вроде обязательного атрибута любого сильного предприятия. Успех продукта и компании на рынке связывается исключительно с подходом «новое во всем и всегда».

Однако есть много случаев, когда некая компания, не будучи особо наукоемкой и изобретательской может не только эффективно существовать, но добиваться долгосрочных конкурентных преимуществ и даже быть в центре технического прогресса. Дело в том, что копирование чужих идей и их практическое использование является очень специфическим производством, представляя собой бизнес, имеющий не меньшие шансы на процветание, чем бизнес первопроходцев. В случае компании с хорошей рыночной репутацией суть новой инновационной культуры заключается уже в переходе от инноваций, разрабатываемых только внутри компании, к заимствованию порядка 50% идей из внешней среды.

Так, в результате построения новой системы управления исследованиями и разработками у «P&G» (США) сформировалась обширная сеть поиска внешних источников инноваций. К 2006 г. 35% новых продуктов этой компании использовали составляющие, которые были созданы за пределами компании. Результатом внедрения новой модели управления инновациями стало снижение расходов на НИОКР с 4,8% до 3,4% при одновременном росте их эффективности на 60%. Общим итогом стал двукратный рост стоимости акций компании.

Справка: The Procter & Gamble Company (P&G) – американская транснациональная компания, один из лидеров мирового рынка потребительских товаров. Компания занимает 22 место в списке Fortune 500 и является одной из ведущих компаний США по объёму прибыли и рыночной капитализации. P&G является крупнейшим в мире рекламодателем, затраты компании на рекламу превышают 8 млрд долл. Штаб-квартира компании расположена в Цинциннати (штат Огайо). См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Procter_%26_Gamble.

Лидирующие компании во многих секторах экономики, на самом деле являются не пионерами, а активными (и, забегая вперед, подчеркнем – творческими) имитаторами. В частности, «Visa», «MasterCard», «American Express» эксплуатируют во всемирных масштабах идею ныне куда менее известного «Diners Club». Важно, что приведенные успешные компании, воспринимающиеся потребителями в качестве признанных лидеров, на деле оказываются имитаторами. Есть своя логика, когда компании заимствуют бизнес-идеи в целях сокращения издержек и поддержания роста. Также иногда крупные компании разных отраслей объединяются в консорциумы (например, «Bayer», «BP», «IBM» и «General Electric») для обмена лучшими практиками.

В целом западные эксперты в области аудита инновационных проектов относят к действительно новаторским только около двух процентов инновационных программ (Карасюк Е. Неподражаемая копия. Журнал «Коммерсантъ. Секрет Фирмы». № 4 (139) от 30.01.2006). Все остальное – имитации, причем имитации очень разнообразные. Они могут определять главные характеристики продукта, или касаться частностей. Могут напрямую транслировать чужой опыт, а могут быть результатом его обработки.

Для нынешней России и ГК «Росатом» вся эта «философия» – еще не открытый национальный путь к экономическому процветанию.

«Благородные миссии» промышленного шпионажа

Важно, что Россия находится в ситуации «экономической войны» с Западом. В этой связи назревшая секторальная технологическая модернизация экономики России по своему содержанию должна быть жестокой конкурентной экономической борьбой и даже войной. Здесь имеются большие выгоды от недобросовестной конкуренции. Конечно многие технические «новинки» – важнейший тайный объект для деятельности внешней разведки и контрразведки передовых стран мира. В частности, промышленный шпионаж полезен для активизации создания новой сложной техники, технической и технологической модернизации ряда важных секторов промышленности. В России такой шпионаж всегда использовался для создания новой военной техники и вооружений. В настоящее время, напротив, резко растет его роль для некоторых сфер гражданской науки и промышленности с целью крупносерийного импортозамещения или выходов производителей модных потребительских товаров на выгодные внешние рынки.

Джорж Блейк, бывший офицер английской разведки сделал признание, которое стало часто цитироваться:

«Когда выбираешь профессию разведчика, надо быть готовым ко лжи и обману, а если у кого-то есть сомнения на этот счет, то стоит подыскать другую работу. Потом в игру вступает другой важный психологический фактор. Офицеру разведки, любому разведчику по характеру своей работы приходится делать то, что в обыденной жизни приводит к столкновению с законом. Иногда приходится вскрывать чужие письма, подслушивать телефонные разговоры, искать компроматы,...шантажировать. Все время приходится развращать людей, разными способами склонять их к нарушению закона и нелояльности по отношению к собственной стране и правительству».

По данным ВИКИпедии, Джордж Блейк (англ. George Blake, имя при рождении – George Behar, как сотрудник ИМЭМО – Георгий Иванович Бехтер; род. 11 ноября 1922, Роттердам). После разоблачения приговорён в Великобритании к 42 годам тюремного заключения. Имеет воинское звание «полковник» (КГБ СССР). В 1990 г. Блейк опубликовал свою автобиографию «Иного выбора нет».

Процедурно промышленный шпионаж у производителей проще по своим методам, чем научно-техническая разведка в элитных мировых лабораториях «Интел», «Самсунг», «Тесла» и др.

Анализ показывает, что тайно украсть на Западе или Востоке можно многое, но не все [9].

Следует разграничить «научно-техническую разведку» на первых стадиях НИОКР с высокой информационной неопределенностью и «промышленный шпионаж», важный ближе к конечным этапам для инвестиционного процесса. В части применяемых шпионских приемов интересна цитата от Аллена Даллеса, организатора американской внешней разведки: «Если ты нашел чиновника, который тебе передаст важную информацию – это разведка. Если же он оставил секретный документ на столе, а ты его украл, то это – шпионаж».

Сила современных аналитических процессоров спецслужб (ФСБ, СВР, ГРУ) с использованием секретных методов поиска и обработки информации намного выше, чем работ в частных негосударственных компаниях. Они сканируют и автоматически объединяют информацию Интернета из различных источников со скоростью многих миллиардов знаков в секунду независимо от того, существует ли она в виде готовой базы данных или передается агентством новостей в виде целостного текста. При этом идет расшифровка текстов и баз данных.

Вместе с тем, эффективная внешняя корпоративная разведка крупных наукоемких компаний может иметь своим преимущества.

По признаниям экспертов СВР России, в научно-технической разведке время тайных нелегалов никогда не пройдет, поскольку они встроены в коммуникативные информационные сети и первыми узнают о новых технических новинках от самих ученых и инженеров. Узнают до того, как такая информация появится в документах и статьях, став отчасти доступной для электронного шпионажа. Пять лет назад в результате обмена заключенными между Москвой и Вашингтоном в Россию вернулся один из членов сети законсервированных разведчиков-нелегалов А.О. Безруков (по легенде его звали Дональд Хитфилд, и он руководил консалтинговой компанией в сфере стратегического планирования), проработавший за рубежом более 20 лет. С тех пор он работает советником президента компании «Роснефть» и преподает в МГИМО. Вот как Безруков ответил на вопрос журналиста «Коммерсанта», нужны ли шпионы-нелегалы в эру глобального электронного шпионажа разведчики: «Конечно, нужны. Если бы они не были нужны, их бы уже не было. Есть ряд вещей, которые никакими перехватами не закрываются. Во-первых, самая ценная информация – это информация упреждающая. И она, скорее всего, еще нигде не написана, а пока лишь существует в умах некоторых людей. Когда она будет записана, зарегистрирована и принята к сведению, будет уже поздно. Мы можем узнать о ней, перехватив документы, или же их кто-то в прессу сольет – но это будет уже очень поздно. Во-вторых, некоторые вещи, как, например, общественное настроение, просто непередаваемы. Я не говорю об общественном настроении в целом, а о настроении определенных групп, связанных с принятием решений. Оно чувствуется только теми, кто рядом с ними. А эта информация очень важна. Остальное можно узнать из открытых источников или перехватить, но вообще серьезные люди давно уже знают, что их перехватывают, и, естественно, учитывают это. Кроме того, как вы отличите информацию из открытых источников от дезинформации? Для этого разведка и существует» (Елена Черненко. Наш век пройдет под знаком новой Большой игры // Коммерсантъ, 04.08.2015 – см.: http://www.kommersant.ru/doc/2781713).

Новые шпионские задачи российской практики носят не только национальный характер и являются средством обеспечения лидерства крупных компаний на мировом высокотехнологичном рынке, но сильно погружены в международные отношения, в частности, для организации закрытой совместной деятельности или финансирования перспективных проектов. Очевидно, что не бывает больших и малых войн без тайных диверсий и иных специальных операций.

Здесь следует понимать новые тенденции войны с использованием военной техники для будущего мира. Мартин ван Кревельд в своей книге «Трансформация войны» отметил: «По мере того как традиционные формы вооруженных конфликтов уходят в прошлое, появляются совершенно новые, которые готовы прийти им на смену. Уже сегодня военная мощь, развернутая основными индустриально развитыми обществами как Запада, так и Востока, едва ли адекватна стоящим перед ними задачам; иными словами, нынешняя оборона – это скорее иллюзия силы, чем реальное средство к решению проблем. Если эти общества не проявят готовности привести стратегическую теорию в соответствие с практикой нынешней стремительно меняющейся действительности, впредь они, вероятно, будут вообще неспособны прибегать к организованному применению силы, задействуя в этом массы» (Кревельд, Мартин ван. Трансформация войны; пер. с англ., 2-е изд. // М.: ИРИСЭН, Социум, 2015, с. 17–18).

Методы экономической войны одновременно как защитные и наступательные, так открытые и тайные.

Для экономики России, чаще теряющей инновационный облик, растет роль тайных спецопераций, требуя скрытности в крупном и среднем бизнесе, в том числе на основе государственной и коммерческой тайны, а также специально подготовленных исполнителей и специализированных исполнителей. Промышленные прорывы в мире требуют больших финансовых затрат, что ставит перед нами проблему поиска «длинных денег». К сожалению, выпускники российских экономических университетов или факультетов, включая МГУ, РАНХиГС, ВШЭ и др., пока вне собственных спецфакультетов и «особой» управленческой теории с использованием внешней разведки. Ситуация лучше в ведомственных вузах ФСБ, СВР и МВД РФ, но эти не инженерные учебные заведения далеки от передовой науки и техники. Некоторые элитные технические университеты России, особенно «МИФИ», «МФТИ» и др., занимают промежуточные позиции (хотя бы в силу причастности к прикладной информатике и оборонной технике).

Для указанных выше задач ГК «Росатом» кроме финансовых ресурсов нужны свои квалифицированные кадры.

Конкурентная разведка или промышленный шпионаж?

Глобальный промышленный конкурент России (и часто геополитический или военный враг) технологичен, агрессивен и конспирирован. Он побеждает и в сфере недропользования России.

Приведенные данные по научному и промышленному отставанию России от лидеров мировой экономики (конечно, гражданской) отчасти объяснимы фактором чрезмерного сырьевого уклона российской экономики. Однако наша страна весьма отстаёт также в уровне технологической базы нефтегазового и горного бизнеса, где формируются огромные валютные доходы. Пока эти доходы вне сферы отраслевых НИОКР, а развитие идет за счет импорта современной техники.

Атомная наука и промышленность селективно и секторально имеет в чем-то мировое лидерство (ядерные технологии и оружие, промышленное разделение изотопов и др.). Такой потенциал создавался и сохранялся в тайне многие десятилетия. Но в новом высокотехнологичном мире (США, Япония, Германия, Англия и др.) есть что-то, в чем сильно нуждается ГК «Росатом».

Часто в промышленном мире возможный конкурентный успех в бизнесе требует «ассиметричных ответов», в том числе в плане «недобросовестной» конкуренции. Здесь есть своя идеология и этика – достичь победы любыми средствами и оружием борьбы. Успешный бизнес, особенно крупный и наукоемкий, всегда опирается на «стратегический маркетинг» и «деловую конкурентную разведку».

Более проста легальная внешняя «конкурентная разведка». «Промышленный шпионаж» вне нашего или зарубежного правового поля.

«Конкурентная разведка» вынуждена действовать на ограниченном правовом поле. В этом есть свой крупный недостаток. Вот определение термина «Конкурентная разведка» по ВИКИпедии:

«Конкурентная разведка (англ. Competitive Intelligence, сокр. CI) – сбор и обработка данных из разных источников, для выработки управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности коммерческой организации, проводимые в рамках закона и с соблюдением этических норм (в отличие от промышленного шпионажа); а также структурное подразделение предприятия, выполняющее эти функции. Другое определение понятия «Бизнес-разведка» – это особый вид информационно-аналитической ра-

боты, позволяющий собирать обширнейшую информацию об юридических и физических лицах без применения специфических методов оперативно-розыскной деятельности, являющихся исключительной прерогативой государственных правоохранительных органов и спецслужб» – см.: ru.wikipedia.org. wiki/Конкурентная_разведка.

Другие часто встречающиеся названия конкурентной разведки – деловая разведка», «корпоративная разведка», «аналитическая разведка», «маркетинговая разведка», «коммерческая разведка», «экономическая разведка». На уровне качественного учебника для начинающих атомщиков можно рекомендовать книгу: Нежданов И. Ю. Аналитическая разведка для бизнеса // М.: ОСЬ-89, 2008, 336 с.

Для сравнения: «Промышленный шпионаж – форма недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну с целью получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно получения материальной выгоды. Основное предназначение промышленного шпионажа – экономия средств и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, если тот разработал или разрабатывает новую перспективную технологию, а также чтобы выйти на новые для предприятия рынки. Это справедливо и в отношении межгосударственной конкуренции, где к вопросам экономической конкурентоспособности добавляются и вопросы национальной безопасности. Основное отличие промышленного шпионажа от конкурентной разведки в том, что промышленный шпионаж нарушает нормы законодательства, прежде всего уголовного, тогда как конкурентная разведка этого делать не может. Промышленный шпионаж остаётся, и будет оставаться мощным инструментом государственных разведок, предназначение которых – прямое нарушение законов иностранных государств в интересах и по поручению своей страны». См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/промышленный шпионаж.

Здесь будет полезно изучение двух таких книг: Мелтон К. и др. Офисный шпионаж. Пер. с англ. // М.: Альпина нон-фикшн, 2013, 192 с. и Мелтон К. Искусство шпионажа: Тайная история спецтехники ЦРУ // М.: Альпина нон-фикшн, 2013, 470 с.

Очевидно, изучение технологий промышленного шпионажа вполне возможно в наших ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью.

О технологиях промышленного шпионажа и конкуретной разведки

В целях более успешного бизнеса производители наукоемких товаров и услуг, особенно транснациональные компании, активно используют в своем корпоративном управлении данные внутренней и внешней инновационной разведки. Это направление корпоративного менеджмента в крупных зарубежных компаниях развивается с использованием новых информационных технологий и соответствующей спецтехники, внося свой вклад в эффективное оперативное и стратегическое управление производством. На этом мировом фоне ряд российских компаний явно отстает в понимании своих новых целей организационного развития.

Как показывает анализ литературы, поле КР далеко выходит за рамки анализа конкурентной ситуации или стратегического маркетинга, затрагивая ряд «деликатных» разведывательных функций, характерных для национальных спецслужб преимущественно вне сферы обеспечения национальной безопасности. Можно смело утверждать, что КР имеет свои предмет, объект и методы деятельности.

Поучительна современная хозяйственная практика.

По немецким источникам, получение разведывательной информации в Германии осуществляется разными способами. В 15% случаев конкуренты хакерскими приемами подключались к корпоративным базам данных. Случаи продажи информации собственными сотрудниками с целью получения дохода составили 20% всех нарушений. В 19% случаев сотрудники компаний оказывались завербованными фирмой-конкурентом или же зарубежной спецслужбой в целях передачи им закрытой информации (иногда ее продажей занимались бывшие ответственные работники фирмы). В нелояльности по отношению к собственной компании чаще всего замечены секретари и делопроизводители (31%), квалифицированные рабочие (23%) и менеджеры (17%). При этом в компетентные органы обращается лишь 25% немецких компаний, ставших жертвами промышленного шпионажа, поскольку они опасаются потери деловой репутации. См.: http://www.rbcdaily.ru/2007/11/26/world/305067.

Проблема шпионажа и одновременно защиты ценной информации, документации или элементов новейшей техники и технологии – глобально международная проблема.

Анализ показывает, что кражи ценной информации весьма распространены внутри самой России. Так, случаи воровства корпоративной информации в 2015 г. зафиксировали 52% российских компаний, показало исследование компании «SearchInform». Авторы опросили 1700 специалистов служб безопасности из 25 городов России. Предотвратить утечку конфиденциальных данных не удалось, несмотря на то, что почти все работодатели (84%) заставляют сотрудников при найме на работу подписывать договоры о неразглашении данных, а 72% проводят с сотрудниками инструктаж по информационной безопасности. Информация крадется как по материальным (деньги или иные блага), так и по моральным причинам. В последнем случае – это и месть работающих или уволившихся сотрудников, которые были обижены на свое руководство. В кризисных условиях почти все сотрудники находятся в стрессе из-за вероятной потери работы, поэтому подыскивают запасные варианты трудоустройства и новые способы заработка, отмечают авторы исследования. Такие инциденты чаще происходят в маленьких фирмах, где больше возможностей для добычи той или иной информации или документации. Крупные компании занимаются профилактикой утечек: 21% компаний взяли под контроль внешние носители информации, говорится в исследовании. Многие защищают электронную почту (32%). А вот за серфингом сотрудников в интернете следят всего 19% компаний. И самое удивительное, что лишь 9% компаний контролируют документы, передаваемые на печать. См.: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/17/641362-sotrudniki-kazhdoi-vtoroi.

Отличием «антикризисного» сбора информации от «разведывательного» является акцент не на точность и полноту фактов, а на выявление процессов. При этом сильнее развиты технологии этапов, следующих за сбором информации (прогнозирование, планирование и собственно проведение операций).

«Эффективному шпиону» необходимы не только интеллект и эрудиция, но и специфический склад личности, ведь ему предстоит скрывать свои чувства и мысли. Традиционно в разведшколах уделяется внимание овладению сотрудником навыками работы над собой и работы с людьми. С этой целью прививается и развивается определенное профессиональное качество выглядеть так, как ожидает от нас собеседник (это постепенно входит в кровь и помогает решению задач). С агентурной точки зрения, у государственных спецслужб сильнее развиты сети информаторов, у корпоративных – сети влияния.

Спецструктуры компаний предпочитают проводить свои операции таким образом, чтобы до последней возможности формально оставаться в рамках гражданского и тем более, уголовного права. Это приводит к большей изощренности в действиях кризисных структур по сравнению с государственными спецслужбами что, помимо прочего, положительно сказывается на скрытности.

По мере материализации научного продукта и его вхождения в серийное производство возрастает и роль промышленного шпионажа, но здесь на первое место выходит тайная покупка технической документации и описания и фотографии технологических процессов. Можно нелегально купить почти «все» из запрещенного к импорту в Россию ценного оборудования, станков, приборов и материалов. Именно в этом заинтересованы некоторые конкурентоспособные сектора экономики России (и вне наукоемкой оборонной и атомной промышленности).

Некоторые важные нормы ФЗ «О внешней разведке» (1996 г.)

Для квалифицированной характеристики основных принципов организации в России внешней разведки следует обратиться к базовому федеральному закону «О внешней разведке», который был принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года и подписан Президентом РФ Б. Н. Ельциным 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (Собр. зак. РФ, № 3, ст. 143).

Закон РФ имеет пять самостоятельных глав:

1. Общие положения (ст. 1–9);
2. Организация деятельности органов внешней разведки (ст. 10–16);
3. Правовое положение и социальная защита сотрудников органов внешней разведки и лиц, оказывающих содействие этим органам (ст. 17–23);
4. Контроль и надзор за деятельностью органов внешней разведки (ст. 24–25);
5. Заключительные положения (ст. 26).

Ниже приводятся наиболее существенные положения закона РФ «О внешней разведке».

В ст. 1 «Внешняя разведка Российской Федерации» отмечается, что это «совокупность специально создаваемых государством органов – органов внешней разведки Российской Федерации – является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации (курсив автора) и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных настоящим Федеральным законом методов и средств».

Ст. 2 закона определяет содержание «разведывательной деятельности». Это есть: 1) добывание и обработка информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц; 2) оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

С точки зрения российского экономиста с опытом работы в сфере торгово-промышленной политики и поддержки национального предпринимательства, особенно в условиях присоединения России к ВТО, приведенные определения кажутся весьма неточными по существу целей нашей внешней разведки (см. ст. 5 закона «Цели разведывательной деятельности). Внешняя разведка лишь отчасти должна быть ориентирована на обеспечение национальной безопасности и обороны страны. Ее роль для перехода к «инновационной экономике» пока недооценивается.

В связи с необходимостью реформирования внешнеэкономической разведки (т.е. «конкурентной разведки» в отношении иностранных конкурентов) следует особо выделить ст. 11 «Сферы деятельности органов внешней разведки Российской Федерации», устанавливающую, что разведывательная деятельность в пределах своих полномочий в России осуществляется СВР РФ (в том числе в экономической сфере), а также соответствующими органами: (ГРУ) Минобороны РФ (в том числе в военно-экономической сфере), ФАПСИ (в том числе в экономической сфере с использованием радиоэлектронных средств и Интернета) и ФПС. В ходе административной реформы в 2003 г. две последние структуры перешли к ФСБ России.

Общее руководство органами внешней разведки осуществляет Президент России (ст. 12), который курирует блок силовых министерств и ведомств страны.

Разведывательная информация (ст. 14,15,16) представляется всем субъектам федеральной власти, а также предприятиям, учреждениям и организациям в установленном Президентом РФ порядке.

В свете приведенных ниже аргументов по реорганизации внешней разведки России следует обратить внимание на правовое положение сотрудников внешней разведки (ст. 17 и др.). Уже сама специфика этой государственной службы (в отличие от возможных подразделений промышленного шпионажа крупных объединений и предприятий – при этом суть наименования таких подразделений как ОНТИ, служба маркетинга и др. не имеет существенного значений) выражается в том, что сотрудники внешней разведки России являются в основном «военнослужащими». В ст. 17 указывается: «На военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом установленных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами особенностей, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций». При сетевой интеграции ряда крупных корпораций России (также и ГК «Росатом») с СВР России в части формирования нелегальной агентуры в других странах и шпионской работы ст. 17 имеет важное институционное значение.

Важно, что «сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, включая сотрудников, уволенных их этих органов, составляют государственную тайну...» (ст. 18).

Характер исполняемой работы, прямо подпадающей под нормы уголовного права иностранных государств и несущий существенные угрозы личной безопасности сотрудников внешней разведки, предполагает соответствующую оплату труда и социальную защиту, что детально отражается в ст. 22 закона «О внешней разведке». Так, предусматривается обязательное государственное личное страхование на сумму пятнадцатилетнего денежного содержания (речь идет о компенсации в случаях арестов на территории иностранных государств).

Парламентский контроль за деятельностью внешней разведки Российской Федерации (ст. 24), в основном, касается исполнения сметы затрат. Какая-либо прямая отчетность руководителей органов внешней разведки Совету Федерации и Государственной Думе законом не предусматривается (не допускается, например, разглашение кадрового состава органов разведки, целей и методов их деятельности и др.).

Данный закон РФ обширен и позволяет много узнать «из первых рук».

В стратегии развития внешней конкурентной разведки есть реально два направления деятельности: 1) государственное, близкое к фундаментальной науке и военно-промышленной сфере, где критерии прибыльности работ практически не применяются, которое координируется СВР России; 2) коммерческое, реализуемое самими наукоемкими компаниями (также вне секретного ВПК и ориентированное на прорывные прикладные НИОКР и использование в гражданской сфере (новые наукоемкие товары для личного и семейного потребления, особенно автомобили, средства связи, информационные технологии, фармацевтика, биотехнологии и др.). В последнем случае возникает необходимость создания структур деловой конкурентной разведки при крупных научных организациях и компаниях.

Специальные операции для нужд наукоемких производств

Своя специфика имеется в защитных экономических войнах современной России, где даже членство в ВТО может быть инструментов ограбления страны и ее колонизации. Известны в деловых контактах России попытки вести «честную игру» с ВТО. Но эта международная организация так ли благородна и озабочена промышленно-экономическим развитием слабых стран мира? К началу 2016 г. сами США уже разочаровались механизмами деятельности ВТО для достижения своих геополитических целей, сделав ставку на подконтрольные региональные союзы и ассоциации. Автор остается верен своим особым рекомендациям по возможному эффективному достижению национальной конкурентоспособ-

ности России с участием наших многочисленных «тайных агентов» по всему деловому миру (Бобылов Ю. А. Шпионы Грефа. Глобализация экономики требует от России реформы системы внешней разведки // Политический журнал, 2005,№ 21, с. 66–69 или Бобылов Ю. А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны, 2015, № 1, 55–63).

Можно сделать вывод, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права (Шаваев А. Г., Лекарев С. В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории //М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», Москва, 2003, 544 с.).

Изучаемая тайная управленческая практика США позволяет дать рекомендаций для спецслужб России и аппарата государственных структур в центре и регионах (Семин Н. Л. О некоторых проблемах взаимодействия спецслужб США и крупного бизнеса.– Менеджмент и бизнес-администрирование, 2012, № 2, с. 146–157). Вот цитата из его статьи: «Спецслужбам США проще своими специфическими средствами решать многие экономические и геополитические задачи: обходить бюрократические и технологические препятствия, устанавливать нужные контакты, экономить время. В результате укрепления связей с бизнесом и проводимой государственной политикой спецслужбы США (как и некоторых других стран) сегодня перестают быть только инструментом правительства, но становятся самостоятельным игроком мировой политики и экономики» (с. 147).

Высокая конкурентоспособность производства, хотя бы ГК «Росатом»,– необязательно следствие наличия у предприятия высоких технологий, как это часто подчеркивается многими исследователями проблемы. В целом в международной торговле товарами и услугами преимущество получает тот, кто может предложить рынку товар лучшего качества по более низкой цене. Такое требование имеет характер «необходимости» и «достаточности». Вместе с тем, борьба крупного и среднего бизнеса за мировые рынки никогда не велась по строгим, но справедливым правилам. Часто побеждает не тот, у кого товар лучше, а тот, кто просто действует умнее, агрессивнее и жестче. В отдельных случаях конкурентная борьба направлена на физическое устранение крупных менеджеров, промышленные диверсии, шантаж, подкуп и др. Известны приемы итальянской, китайской или русской мафии для достижения своих экономических целей.

Специальные операции (СО) могут быть силовыми, информационными, финансовыми, управленческими, психологическими и др. Так, СО одной страны против другой может иметь форму «войны», направленной на существенный подрыв экономического и производственного потенциала конкурента или геополитического противника. СО предполагает использование сил специализированных спецслужб (внешней научно-технической разведки, промышленного шпионажа, экономической и финансовой разведки и др.), а также возможных исполнителей из нелегального криминального мира.

По научной литературе, выделены существенные признаки СО, отличающие их от других действия, включая «мягкую силу» управленческого процесса. Украинский политолог В. Е. Курилло в своей монографии перечисляет такие сущностные признаки применительно к тайной (латентной) политике на государственном уровне (Курилло В. Е. Латентная политика. Политическая латентология. Учебное пособие // М.: «Спутник», 2013, 724 с.– Часть III. От разведки и анализа – к спецоперациям).

Это такие признаки:

1. Разрушительный и насильственный характер. Нужное воздействие имеет целью ликвидировать или ослабить противника;
2. Секретность и конспирация. Лишь в условиях секретности и негласности СО может состояться и быть успешной. Конспирация – это деятельность по утаиванию настоящих целей тех или иных мероприятий, деятельности, исполнителей, методов их работы и др. При этом такая тайная деятельность может осуществляться на легальной и нелегальной основе. Конспирация касается: процесса добывания нужных разведывательных сведений; хранения такой информации и документации; передачи сведений для их использования; конспирация жизнедеятельности участников СО и др.;
3. Пространственная неограниченность. Работа на территории своей страны и других стран (конкурентов);
4. Временной диапазон. Одноразовость СО или её длительность;
5. Аполидность. Использование своих и не своих граждан (как и иностранных подданных);
6. Особые принципы применения сил и средств. Комплексность и действия по принципу «Цель оправдывает средства» (разрешено все);
7. Специальные способы и методы выполнения задач. Использования широкого спектра действий и на разных уровнях решения поставленной проблемы;
8. Специальная исполнительная структура. Использование ресурсов и кадров специальных постоянных и разовых организаций и поэтапность этого процесса;
9. Специальное материальное оснащение. Ресурсная проработка СО и наличие финансирования;
10. Самостоятельность, автономность и анонимность. Делегирование ответственности из Центра на места исполнения СО.

Перечисленные организационные аспекты спецопераций по-своему важны в новой экономической и инновационной политике России и для ГК «Росатом», поскольку о необходимости смены «действующей экономической модели» ныне не говорят только ленивые политики и бизнесмены.

Такие СО уже сегодня нужны для ведения оборонительной или наступательной экономической войны России со своими конкурентами, или даже врагами, планирующими разрушить в стране высокодоходную нефтегазовую промышленность, резко ухудшить финансовое состояние государственного бюджета, организовать смену политической системы и др. И эти спецоперации должны быть «ассиметричным ответом» России на новые угрозы.

Очевидно, переход России к более инновационной экономике и наращиванию экспортного потенциала в условиях острой мировой конкуренции требует развития специализированных организационных структур по ведению различных видов экономических войн в ведущих министерствах и ведомствах страны (Минфин, ЦБ, Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды и др.), спецслужбах, а также крупном и среднем бизнесе.

Необходимость атомной внешней корпоративной разведки

По некоторым оценкам, доля зарубежных «ноу-хау» в военных новинках ВПК СССР доходила до 70%. В целом соотношение 70:30 для чужого и своего знания, овеществленного в конечном продукте, свидетельствует о глубокой творческой переработке в ВПК СССР заимствованной информации и близко к оптимальной пропорции (Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева.– М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002, 447 с.).

В современной России это, за редким исключением в атомной и оборонной промышленности, уже недостижимо.

Если имитация возведена на фирме в статус сознательной стратегии, а не сводится к спонтанным, разовым вспышкам интереса к чужим достижениям, она ведет к постоянному мониторингу научно-технической, производственной или рыночной информации. Важно, что такой мониторинг часто затруднителен или даже невозможен для сотрудников СВР, ФСБ и ГРУ. Часто удачный промышленный шпионаж носит разовый или ограниченный во времени характер. Для разведслужб шпионский процесс носит турбулентный и вероятностный характер.

В разведывательном сообществе России сформировалась и действует собственная идеология принципов научно-технической и внешнеэкономической разведки в опоре на специфические методы и средства внешней разведки. Национальной особенностью является высокая централизация разведки, в отличие от США, Германии и др. Время от времени специалисты пишут в открытой печати о проблемах внешней разведки и путях их решения. Внимание автора этой статьи привлекла июльская статья 2016 г. «Шпионаж по науке» профессора АВН, генерал-майора Г. Яковлева в еженедельнике «Военно-промышленный курьер» (см.: http://vpk-news.ru/articles/31576).

Пожалуй, эта статья российскими специалистами в заинтересованных федеральных министерствах и ведомостях РФ, а также в среднем и крупном бизнесе, различных НИИ и КБ воспринимается как обзорная публикация с «другого берега», т.е. из ФСБ, СВР и ГРУ. Речь идет о том, как и где можно украсть ценную научную, техническую или деловую информацию для использования в России.

Однако сама российская практика, в том числе секретной инновационной работы, показывает, что в крупных инновационных структурах России, включая ведущие инновационные университеты, есть свои собственные разведывательные и контр-разведывательные проблемы. Как всё это можно с эффектом использовать? Примечательно, что публикация статьи Г. Яковлева совпала с сообщением из ФСБ России 30 июля 2016 г. об обнаруженном заражении шпионским вирусом компьютерных сетей 20 оборонных предприятий и госорганов. По мнению специалистов, атака носила четкий и спланированный характер и, видимо, осуществлена из США (см.: https://lenta.ru/articles/2016/07/30/vzlomfsb/).

Такие новые шпионские угрозы организациям и предприятиям России повышают требования к специальной послевузовской подготовке работников в сфере управления, науки и промышленности. При этом такие работники вправе знать все новейшие особенности организации и информационных технологий современной внешней разведки, в том числе ведущейся потенциальными частными конкурентами и привлеченными хакерами. Эти новые задачи противостояния конкурентам в военно-промышленном и гражданском секторе экономики России требуют ряда закрытых реформ, включая многоуровневую и многоканальную интеграцию действующих хозяйственных субъектов с ФСБ, СВР и ГРУ.

Известно, в законе «О внешней разведке» (1996 г.) определены разведструктуры на федеральном уровне – СВР, ФСБ и ГРУ. Детально по статьям ФЗ описана организация. К сожалению, в этом законе не решены вопросы «внешней корпоративной разведки», даже для случаев наличия в крупных организациях и предприятиях (пример, «РОСТЕХ», ГК «Росатом», «Роснефть» и др.) подготовленных кадров и средств финансирования такой тайной работы.

Пока в России внешнюю разведку не имеют право вести даже крупные госкорпорации. Это не соответствует лучшей иностранной практике и снижает мощности или возможности нашей внешней разведки. Нужны поправки в ФЗ.

С другой стороны, есть ситуации, когда федеральные разведслужбы и их подразделения не компетентны в науке, технике, финансах и др. Назрела децентрализация на основе введения лицензирования такой деятельности. Конечно, нужны свои кадры и технические средства. Часть проблем относится к защите корпоративной информации и противодействию иностранному шпионажу, предполагая существенную перестройку программ высшего профессионального образования.

Есть иные особенности предстоящей внешней корпоративной разведки в ряде крупных госкорпораций России, где первооткрывателем проекта стала бы ГК «Росатом». По закону «О государственной тайне» (1993 г.), деятельность органов внешней разведки России составляет один из основных объектов российской государственной тайны. Вместе с тем, большой ряд информированных разведчиков бывшего КГБ СССР, а также СВР, ФСБ и ГРУ, в последние два десятилетия попросили политического убежища в США, Великобритании, Канады и др., а далее в открытой зарубежной печати изложили многие интересные сведения, которые в России порой являются секретными.

Следует отметить фактор строгой и централизованной «ведомственности» внешней разведки в России, где «общие координационные миссии» призвана исполнять СВР России. Пока она строго «государственная», но централизованная. Поэтому эта внешняя разведка не доходит даже до высокорентабельных и наукоемких крупных государственных корпораций («Ростех», «Росатом», «Газпром», «Роснефть» и др.).

В словаре авторитетных аналитиков ФСБ С. В. Лекарева и В. А. Порка «Бизнес и безопасность» (см.: spisok-literaturi.ru ...biznes-i-bezopasnost...slovar...) дается следующее определение термина «ведомственная разведка»: «Специальное подразделение ведомства, функциональными обязанностями которого являются конспиративный сбор за рубежом и в своей стране разведывательными средствами и методами, а также путем использования открытых источников информации, представляющей интерес для ведомства, и осуществление по указанию руководства ведомства секретных мероприятий».

Возможная корпоративная структура внешней разведки ГК «Росатом» в правовом отношении также может быть квалифицирована как «ведомственная разведка» вне СВР, ФСБ и ГРУ.

Наиболее сложен, дорог и опасен незаконный тайный сбор секретной информации.

Специалисты отмечают три основных вида получения доступа к закрытой информации, используемых спецслужбами: 1) агентурная разведка; 2) техническое проникновение к секретам, включая электронную разведку с использованием космических спутников и др.; 3) сбор информации с легальных позиций (на основе работы с публикациями в открытой научно-технической или деловой прессе). Современный научно-технический прогресс используется во всех этих видах. Разведывательная информация добывается комплексно и комбинированно. Примечательно, что иногда трудно провести грань между легальными способами добывания информации и агентурным проникновением.

Часть изложенных выше тезисов детально рассмотрена в недавней авторской монографии: Бобылов Ю. А. Специальные операции и технологическая модернизация России // LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, 2016, 684 с. Там же приведены 155 научных источников по теме, включая реформирование внешней разведки России.

Выводы и рекомендации

Разведслужбы развитых стран мира снова пытаются найти оптимальное сочетание между борьбой с мировым терроризмом, разведкой своих потенциальных военных противников и тайной поддержкой национального бизнеса. Идущие реформы в этой сфере ныне шире лишь реформирования деятельности национальных спецслужб, касаясь и расширения целей специальных операций политического, экономического, промышленного и научно-технического характера.

Против России начата опасная экономическая война США и их союзников.

Активная пропагандистская кампания в российской прессе в последние несколько лет против нарастающего притока «чекистов» в структуры управления не учитывает оборотной стороны информационного и организационного процесса.

В ближайшей перспективе для России повышается роль «секретных управленческих технологий» в дальнейшем обеспечении конкурентоспособности российской экономики и встают новые задачи в государственном регулировании экономики страны (особенно в части стратегически важных крупных или перспективных наукоемких производств).

Для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств, крупных корпораций типа «Росатом» пришло время быстрого освоения как общих защитных приемов, так и принципов ведения наступательных специальных операций. Часто возможный конкурентный успех в бизнесе требует «ассиметричных ответов», в том числе в плане «недобросовестной» конкуренции. У любой войны есть своя идеология и этика, смысл которых – достичь победы любыми средствами и оружием борьбы.

Важной составной частью таких секретных управленческих технологий, как правило, мало применяемых в гражданской экономике, являются научно-техническая разведка, экономический и промышленный шпионаж, специальные операции и др.